

М. В. Холодилин

История советского фантастического самиздата

Понятие "самиздат" россиянину известно, однако, как правило, оно ассоциируется с диссидентами и антисоветщиной. Мало кто знает, что самиздат в СССР был не только политическим. Существовали также и другие его формы: фантастический, приключенческий, детективный, мистический и порнографический. К политике все эти формы самиздата не имели никакого отношения.

Любой самиздат как способ реализации потребности самовыражения творческой личности в условиях недостатка необходимой информации в обществе возникает, развивается и исчезает, когда информационный вакуум, наконец, заполнен. Этим он весьма напоминает советский же феномен — "движение КСП"¹, который с переходом экономики страны к капиталистической форме отношений не исчез, поскольку не появилось достаточного количества качественной эстрадной музыки с хорошими умными текстами.

Фантастический самиздат (далее — ФСИ) в СССР появился и развился на почве хронического недостатка фантастической литературы в стране. В самом деле, к 80-м годам XX в. ситуация с изданием книг этого жанра выглядела следующим образом:

1. Ограниченный ассортимент изданий фантастики. В год по всей стране выходило 2-3 сборника фантастики, 2-3 книги советских писателей-фантастов, в среднем 2 книги зарубежной фантастики. Все эти издания мгновенно раскупались и потому являлись большим дефицитом. Кроме того, фантастику печатали периодические журналы — "Знание-сила", "Вокруг света", "Техника — молодежи", "Аврора", "Юный техник", "Наука и жизнь", "Уральский следопыт", — подписаться на которые было затруднительно, несмотря на многотысячные тиражи (например, тираж журнала "Знание-сила" в 1989 г. достигал 400 тыс. экз.);

2. Ограниченное число издательств, печатающих фантастику. Собственно, и самих-то издательств в стране было не так уж много, а фантастику издавали вообще считанные единицы: "Детская литература", "Лениздат", "Молодая гвардия", "Мир", "Знание" (только альманах "НФ"), рижское "Лиесма";

3. Опубликование библиографий советских фантастических изданий. За все годы существования СССР фантастики было выпущено столь немного, что все эти публикации очень компактно уместились на страницах

¹ Движение КСП (клуб самодеятельной песни), известное еще под термином "бардовская песня", возникло в СССР как форма протеста против официальной идеологизированной эстрады.

брошюры публициста Б. Ляпунова "В мире фантастики".² Эта библиография, а также другие³ наглядно показывали советским читателям убожество ассортимента фантастической литературы, представленной отечественными издательствами;

4. Критические и литературоведческие материалы по жанру фантастики можно было пересчитать по пальцам. В указанной работе⁴ Б. Ляпунов приводит список из 28 публикаций на эту тему, большинство которых посвящены творчеству К. Чапека, Г. Уэллса и Ж. Верна;

5. Тенденциозность в выборе издаваемых фантастических произведений. С точки зрения многих ценителей фантастики, в свет, как правило, выходили не самые интересные произведения советских и зарубежных авторов. А те интересные и востребованные книги, которые пользовались популярностью, не переиздавались (например, произведения А. и Б. Стругацких, И. Ефремова, С. Лема, Г. Гаррисона, Ф. Карсака).

Описанная ситуация с изданием фантастики в Советском Союзе к 80 гг. XX в. закономерно привела к следующим результатам:

1. Благодаря тому, что СССР фактически являлся самой читающей страной в мире, читательскую аудиторию фантастики составляли самые различные слои населения — начиная от профессиональных литераторов и заканчивая бесчисленной армией школьников. Фантастику действительно читали все. "...Фантастику мы с братом любили читать с детства. И поэтому неизбежно должны были начать работать в фантастике. Но, в общем-то, поначалу это была героическая литература, литература героев. О рыцарях без страха и упрека. И без проблем... Первое наше произведение было реакцией на состояние фантастики в нашей стране... Уж очень плохо тогда было... с фантастикой..." (А. Стругацкий)⁵;

2. Так или иначе, но читательская аудитория советских любителей фантастики сформировалась и воспитывалась на произведениях лучших представителей мировой фантастической литературы: Г. Уэллса, Ж. Верна, К. Дойля, А. Беляева и др., собрания сочинений которых были изданы в Советском Союзе. Негативный фактор цензуры в области издания фантастики имел, несомненно, положительное следствие — он фор-

² Ляпунов Б. В. В мире фантастики: Обзор научно-фантастической и фантастической литературы. М., 1975.

³ Библиографические и обзорные материалы по научной фантастике помещались также в альманахе издательства "Детская литература" — "Мир приключений" (№ 8, 11, 13, 14 и в вып. 1969 г.); в сборниках издательства "Молодая гвардия" — "Фантастика. 1965" (вып. 1), "Фантастика. 1966" (вып. 3), "Фантастика. 1967", "Фантастика. 1968", "Фантастика-69-70", "Фантастика-71", "Фантастика-72". В сборниках "Фантастика" исчерпывающая библиография советской фантастики, начиная с 1917 г., публиковалась под названием "Советская фантастика. Опыт библиографии". В сборнике "В мире «Искателя»" (М., "Молодая гвардия", 1973) была напечатана библиография фантастических произведений, опубликованных в журнале "Искатель" с 1961 по 1972 гг.

⁴ Ляпунов Б. В. Указ. соч.

⁵ Выдержка из коллективного интервью, взятого у А. Н. Стругацкого участниками семинара молодых писателей-фантастов 17.03.1982 г. в редакции журнала "Знание-сила", исподтишка записанного на магнитофон и впоследствии перенесенного на бумагу практически без искажений. Имело хождение среди советских любителей фантастики в машинописном виде.

мировал у читателя хороший вкус. Вполне можно утверждать, что советский любитель фантастики сам способен был отличить литературный шедевр от ремесленной поделки.

3. Несмотря на малочисленность изданий обзорной и критической литературы по фантастике, такие публикации были хорошо известны читателям.⁶ Между тем, авторы этих монографий упоминали не только произведения отечественных писателей, но также и зарубежных фантастов, в том числе такие, которые в Советском Союзе не издавались, чем разжигали у читательской аудитории жгучий интерес. Книга Г. Гуревича "Карта страны фантазий", например, была иллюстрирована кадрами из отечественных и зарубежных фантастических фильмов. Часто зарубежную фантастику рекламировали отечественные писатели. "...Из «не наших» больше всего люблю Урсулу Ле Гуин и Шекли, но не то, что у нас печатают. У Шекли есть замечательная вещь — "Путешествие в послезавтра". Странная, гротескная повесть..." (А. Стругацкий).⁷ Большой вклад в расширение кругозора читателей внесло издательство "Мир", которое практиковало предварять свои сборники серии "Зарубежная фантастика" предисловиями о творчестве западных авторов. То есть в Советском Союзе любители фантастики хорошо знали о существовании огромного количества этой литературы за рубежом, но не имели возможности ее читать.

4. Учитывая хороший вкус читательской аудитории и наличие обзорной информации, неизбежно было появление книголюбов-коллекционеров фантастики, которых ныне принято называть "фэнами". Коллекционеры в СССР разделялись на 2 категории:

— литераторы, переводчики и просто высокообразованные люди, которых давно перестало удовлетворять количественное потребление фантастики. Хотелось новой информации и осмысления этой информации, поскольку уровень знаний книголюбителя-коллекционера сравним с уровнем знаний профессионального литературоведа, и поэтому становится возможно систематизировать фантастические произведения по темам (количество которых весьма определено), по приемам (научная фантастика, фэнтези, детективная фантастика, утопия и т.д.), по авторским приемам и т.п.;

— собственно фэны, которые потребляли фантастику именно количественно: они читали фантастику, только ее и ничего другого читать не хотели. Из этой среды в конце 80-х гг. XX в. в СССР выпестовалось движение фэн-клубов, просуществовавшее 2-3 года и успешно заглохшее с возобладанием в стране рыночных отношений.

Итак, своеобразие обстоятельств издания в Советском Союзе фантастической литературы повлекло формирование перечисленных следст-

⁶ См.: Гаков В. Четыре путешествия на машине времени (Научная фантастика и ее предвидения). М., 1983; Гуревич Г. Карта страны фантазий. М., 1967; Он же. Беседы о научной фантастике: Книга для учащихся. М., 1983; Ляпунов Б. В. Указ. соч.; Парнов Е. Зеркало Урагии. М., 1982.

⁷ Коллективное интервью, взятое у А. Н. Стругацкого.

вий, явившихся объективными предпосылками возникновения ФСИ. Существовали также и субъективные предпосылки:

1. На полках магазинов букинистической книги часто появлялись т.н. "пocketбуки" — дешевые западные издания на иностранных языках в мягких красочных обложках, напечатанные на плохой газетной бумаге. Дешевыми, кстати, эти книги были только по западным меркам, а в СССР они стоили для того времени очень дорого — до 10 руб. Среди pocketбуков иногда попадались фантастические произведения, будоражившие воображение рафинированного любителя фантастики, не владеющего иностранным языком настолько хорошо, чтобы прочитать интересующую книгу. Подобную же картину можно было наблюдать на полках книжных магазинов, торгующих литературой на языках социалистических стран. Наши немецкие, польские, болгарские и другие друзья, оказывается, тоже писали и издавали фантастику. Причем не только свою, но и западную в переводе на собственный язык (например, венгерские журналы "Галактика", "Метагалактика"; болгарский журнал "Космос"). Налицо была вопиющая дискриминация советских любителей фантастики.

2. Благодаря фундаментальности системы советского образования появлялось все большее число людей, более-менее свободно владевших иностранным языком. Среди них насчитывался большой процент любителей фантастики, способных непрофессионально, на голом энтузиазме перевести произведение иностранного автора на русский язык.

3. Стала доступна элементарная печатная техника — пишущие машинки больше не являлись дефицитом. Их можно было купить в любом магазине канцелярских товаров, как, впрочем, и бумагу, и копирку. Причем, ассортимент и пишущих машинок, и бумаги, и даже копирки был широк — отечественные и импортные, подороже и подешевле. Со времен репрессий, правда, сохранялась еще легенда о том, что вся эта техника зарегистрирована в КГБ, каждая машинка имеет свой неповторимый отпечаток шрифта, все приобретения машинок отслеживаются, поэтому мало ли что... Однако, поразмыслив трезво, можно было вполне прийти к разумному выводу, что количество пишущих машинок в стране сравнимо с количеством магнитофонов, которые в свое время также подлежали регистрации, — за всеми не уследишь даже силами могущественного департамента; и ведь заинтересуются владельцем машинки только тогда, когда он занимается противозаконной деятельностью, например, политической сатирой. А в фантастике нет никакой политики.

4. Существование "легендарных" фантастических произведений, которых таковыми делала узколобая советская цензура. Например, публикация в 1968 г. в журнале "Байкал" повести А. и Б. Стругацких "Улитка на склоне" привела к увольнению всей редакционной коллегии журнала, а тираж его был конфискован. Этот скандал сделал повесть легендарной, хотя даже по стандартам того времени ничего антисоветского в произведении не было — скорее, критика бюрократизма. Вполне естественно, что

книголюбы хотели иметь эту и другие подобные вещи в своих библиотеках, пусть даже и в перепечатанном на машинке виде.

Перечисленные объективные и субъективные предпосылки привели к тому, что в начале 80-х гг. в Советском Союзе появился ФСИ.

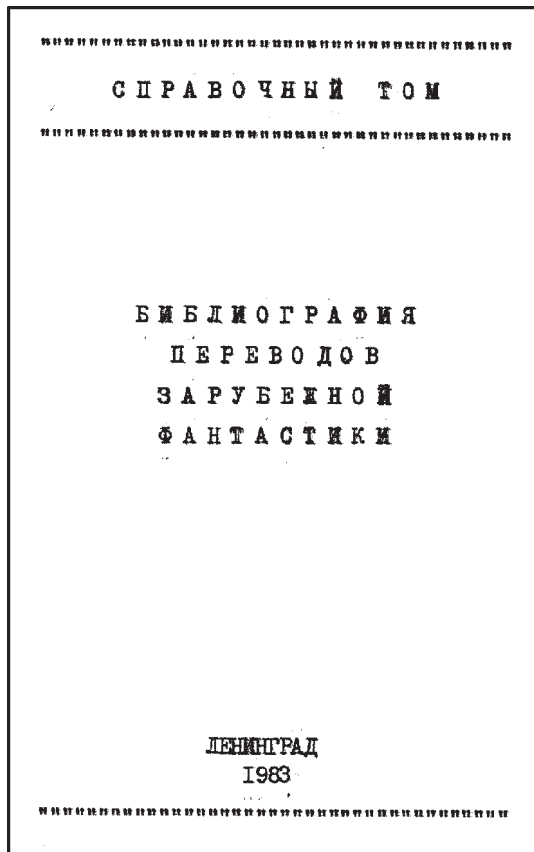
Трудно сказать, кто первым перевел и опубликовал самиздатом фантастическое произведение зарубежного автора. Легенда, естественно, приписывает эту заслугу А. и Б. Стругацким. Дело в том, что в 1969 г. издательство "Мир" выпустило в свет роман Э. Нортон "Саргассы в космосе" с предисловием братьев. Книга произвела фурор в читательских кругах, поскольку это было первое фантастическое произведение стиля "экшн", опубликованное на русском языке. Несмотря на то, что в качестве переводчиков "Саргассов" указаны некто С. Бережков и С. Витина, молва приписала авторство перевода Стругацким же, что вполне могло быть на самом деле, поскольку известно, что братья часто пользовались литературными псевдонимами, и, кроме того, А. Стругацкий уже выступал в качестве переводчика сборника японской прозы.⁸ Библиографическое исследование показало, что роман "Саргассы в космосе" является первым в авторской серии, условно называемой "Королева Солнца". Так вот, любительские переводы последующих романов этой серии, существовавшие в ФСИ, по литературному стилю и некоторым идиоматическим особенностям соответствуют опубликованному официально, что дает возможность приписать авторство самиздатовских переводов братьям Стругацким. Кроме того, в предисловии братья упоминали зарубежных писателей-фантастов, произведения которых затем появились в ФСИ: "Есть в американской фантастике ряд имен, весьма почитаемых у себя на родине, но почти не известных за ее пределами. Мало кто, кроме специалистов, слышал у нас, например, о таких писателях, как Маргарет Сен-Клер, Чарльз Хэрнесс, Сэм Мервин, Эндрю Нортон; очень редко издаются у нас произведения Мюррея Лейнстера, Эрика Рассела, Гордона Диксона. Между тем, их произведения написаны на довольно высоком профессиональном уровне, они не имеют ничего общего с "серой" бульварной макулатурой, наводняющей западные книжные рынки, их содержание по-настоящему увлекательно, сюжеты остры и хорошо построены, а события и ситуации, которые в них описываются, свидетельствуют о недюжинном воображении автора".⁹

Таким образом, можно утверждать, что А. и Б. Стругацкие по крайней мере предвосхитили возникновение ФСИ, если только не явились его родоначальниками.

Так или иначе, но к 1983 г. уже существовала "Библиография переводов зарубежной фантастики" (рис. 1), уместившаяся на 67 страницах машинописного текста бумаги формата А5, насчитывавшая произведения 254 авторов и 39 сборников. При этом многие авторы были представлены не

⁸ См.: Пионовый фонарь: Сборник японской прозы. М., 1966.

⁹ Стругацкий А., Стругацкий Б. Предисловие // Нортон Э. Саргассы в космосе. М., 1969.

*Рис. 1. Титульный лист
"Библиографии переводов
зарубежной фантастики"
1983 г.*

единственным произведением: А. Азимов — 21 наименование, П. Андерсон — 28, Э. Берроуз — 61, А. Ван-Вогт — 16, Г. Гаррисон — 10, Р. Желязны — 16, А. Кларк — 13, С. Лем — 8, М. Муркок — 8, Э. Нортон — 32, Б. Олдисс — 11, К. Саймак — 18, Р. Сильверберг — 19, Ф. Фармер — 8, Р. Хайнлайн — 16 наименований; Дж. Р. Р. Толкиен — переведена трилогия "Властелин колец" и "Сильмариллион", Ф. Херберт — 4 книги из серии "Дюна" и "Комментарии". Остальные же авторы, фигурирующие в "Библиографии переводов зарубежной фантастики" 1983 г., представлены 1-2 произведениями. Анализируя столь неравномерное освещение творчества зарубежных писателей-фантастов посредством ФСИ, можно сделать вывод, что как профессиональные переводчики, так и любители делали эту работу исключительно в соответствии с собственными литературными предпочтениями, ради собственного удовольствия или в надежде когда-либо опубликоваться. Появление ФСИ произошло тогда, когда каждый выложил из ящика стола тот запас, который успел наработать. Известно, например, что профессиональный переводчик М. Гишинский представил ФСИ 1-й и 2-й романы Р. Желязны из серии "Эмбер"; произведения М. Муркока: первую трилогию о Коруме, 1-й и 2-й романы цикла "Дориан Хокмун", 1-ю и 7-ю книги серии "Эльрик".

К 1990 г., когда ФСИ прекратил существование, "Каталог любительских переводов зарубежной фантастики" (он назывался уже так) насчитывал произведения 457 авторов и 79 сборников. За 8-летний период это, казалось бы, — невеликое достижение, однако явный прогресс здесь заключался не в количестве, а в качестве. Дело в том, что в остальных странах мира, как и в СССР, хороших авторов можно пересчитать по пальцам. Открыв для советского любителя фантастики интересного автора, ФСИ старался опубликовать, по-возможности, все его произведения. Поэтому качественно структура "Каталога" представляла следующее: А. Азимов — 55 произведений, П. Андерсон — 85, Э. Берроуз — 66, А. Ван-Вогт — 49, Г. Гаррисон — 30, Р. Желязны — 32, А. Кларк — 25, С. Лем — 15, М. Муркок — 32, Э. Нортон — 38, Б. Олдисс — 27, К. Саймак — 33, Р. Сильвер-

берг — 19, Ф. Фармер — 8, Р. Хайнлайн — 16 наименований; Дж. Р. Р. Толкиен — переведена трилогия "Властелин колец" и "Сильмариллион", Ф. Херберт — 4 книги из серии "Дюна" и "Комментарии". Остальные же авторы, фигурирующие в "Библиографии переводов зарубежной фантастики" 1983 г., представлены 1-2 произведениями. Анализируя столь неравномерное освещение творчества зарубежных писателей-фантастов посредством ФСИ, можно сделать вывод, что как профессиональные переводчики, так и любители делали эту работу исключительно в соответствии с собственными литературными предпочтениями, ради собственного удовольствия или в надежде когда-либо опубликоваться. Появление ФСИ произошло тогда, когда каждый выложил из ящика стола тот запас, который успел наработать. Известно, например, что профессиональный переводчик М. Гишинский представил ФСИ 1-й и 2-й романы Р. Желязны из серии "Эмбер"; произведения М. Муркока: первую трилогию о Коруме, 1-й и 2-й романы цикла "Дориан Хокмун", 1-ю и 7-ю книги серии "Эльрик".

К 1990 г., когда ФСИ прекратил существование, "Каталог любительских переводов зарубежной фантастики" (он назывался уже так) насчитывал произведения 457 авторов и 79 сборников. За 8-летний период это, казалось бы, — невеликое достижение, однако явный прогресс здесь заключался не в количестве, а в качестве. Дело в том, что в остальных странах мира, как и в СССР, хороших авторов можно пересчитать по пальцам. Открыв для советского любителя фантастики интересного автора, ФСИ старался опубликовать, по-возможности, все его произведения. Поэтому качественно структура "Каталога" представляла следующее: А. Азимов — 55 произведений, П. Андерсон — 85, Э. Берроуз — 66, А. Ван-Вогт — 49, Г. Гаррисон — 30, Р. Желязны — 32, А. Кларк — 25, С. Лем — 15, М. Муркок — 32, Э. Нортон — 38, Б. Олдисс — 27, К. Саймак — 33, Р. Сильвер-

берг — 47, Ф. Фармер — 25, Р. Хайнлайн — 36, Ф. Херберт — 16 произведений. Были открыты и разработаны ранее неизвестные в СССР авторы и произведения: вся серия "Конан" (национальная серия англоязычных писателей-фантастов, родоначальником которой является Р. Говард — 36 произведений); вся серия "Перри Родан" (национальная серия немецкоязычных писателей-фантастов, большинство произведений в которой принадлежат Э. Влчеку, У. Вольтцу, К. Дарлтону, Г. Кнайфелю, К. Маару, Г. Эверсу, К. Шеер); серия "Звездные войны"; Р. Асприн (США) — 7 романов из серии "МИФ"; Дж. Боллард (Англия) — 11 произведений; Ф. Браннер (Англия) — 16; М. Бредли (США) — 4 романа из серии "Дарковер"; Л. Бреккет (США) — 24 произведения (в т.ч. вся серия "Эрик Старк" — 6 романов); Д. Вэнс (США) — 17; С. Де Камп (США) — 12; Ф. Дик (США) — 12; Г. Диксон (США) — 18 (в т.ч. 2 романа из серии "Дорсай"); С. Дилэни (США) — 8 (в т.ч. трилогия "Падение башен"); Я. Зайдель (Польша) — 13; Ф. Карсак (Франция) — 4 романа из серии "Пришельцы ниоткуда"; Л. Картер (США) — 18 произведений; фантастические романы А. Кристи (Англия); Ф. Кристофер (Англия) — 8 произведений (в т.ч. трилогия "Белые горы"); К Куртц (США) — 5 романов из серии "Дерини"; К. Лаумер (США) — 21 произведение (в т.ч. серии "Империиум" и "Ретиф"); У. Ле Гуин (США) — 18 (в т.ч. серии "Земноморье" и "Посланники"); Ф. Лейбер (США) — 18 (в т.ч. 3 — из серии "Фафхр и Серый Маусер"); М. Лейнстер (США) — 10; Л. Нивен (США) — 18 (в т.ч. дилогия "Мир-кольцо"); Ф. Пол (США) — 24 (в т.ч. трилогии "Врата" и "Дитя звезд"); Ф. Саберхаген (США) — 7 (в т.ч. 3 романа из серии "Берсеркер"); К. Сташефф — 4 романа из серии "Чародей", Д. Уиндем (Англия) — 11 произведений; Ф. Холдеман (США) — 8; Б. Чандлер (США) — 6; К. Черри (США) — 6 (в т.ч. трилогия "Угасающее солнце"); Б. Шоу (США) — 12; Х. Элисон (США) — 29.

Приведенный столь длинный список однако хорошо известен нынешним российским любителям фантастики, поскольку большинство произведений авторов, составляющих его, выдержали не одно издание на русском языке. Результаты статистического исследования ФСИ в 1983-1990 гг. представлены на рисунках 2-4.

Являясь завершенным событием, графики функций динамики изменения в ФСИ количества авторов и переведенных произведений на самом деле, конечно же, не линейные, а являются кривыми второго порядка и соответствуют графику тильда-распределению Исаева¹⁰ (пунктирная линия на рис. 4) — просто никто из самиздатчиков не отслеживал динамику возрастания количества любительских переводов из года в год. В своем максимуме тильда-распределение имеет точку сингулярности, через которую проходит горизонт данного события. Поскольку в 1990 г. ФСИ прекратил существование практически внезапно, имеет смысл говорить о пе-

¹⁰ См.: Исаев А. В. Закон распределения богатства. СПб., 1998.

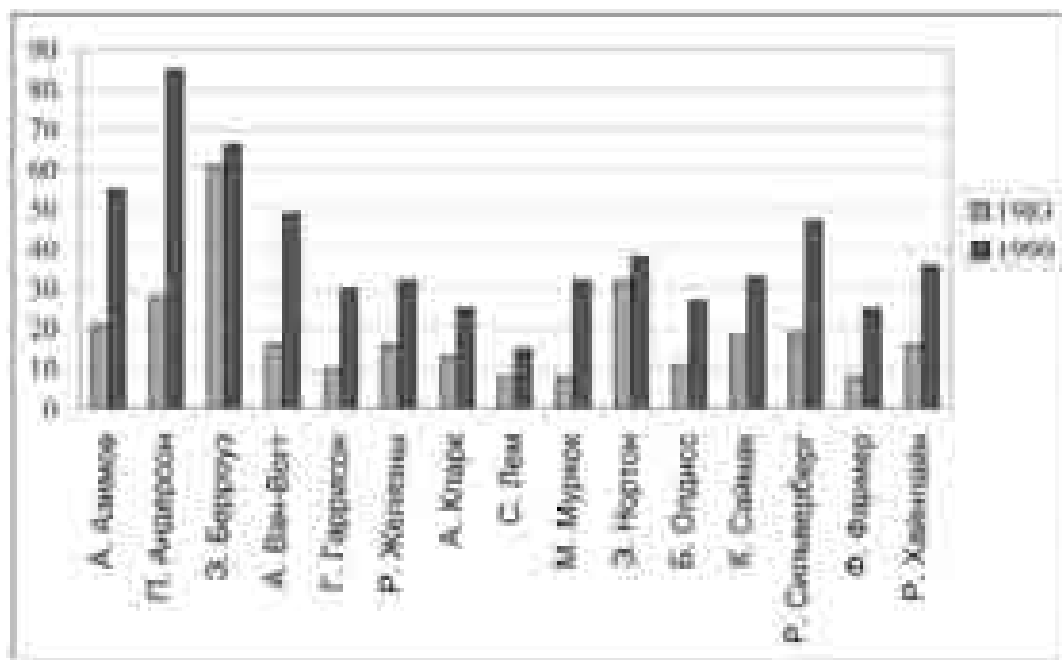

Рис. 2. Динамика изменения в ФСИ количества любительских переводов произведений ведущих зарубежных писателей-фантастов в 1983-1990 гг.

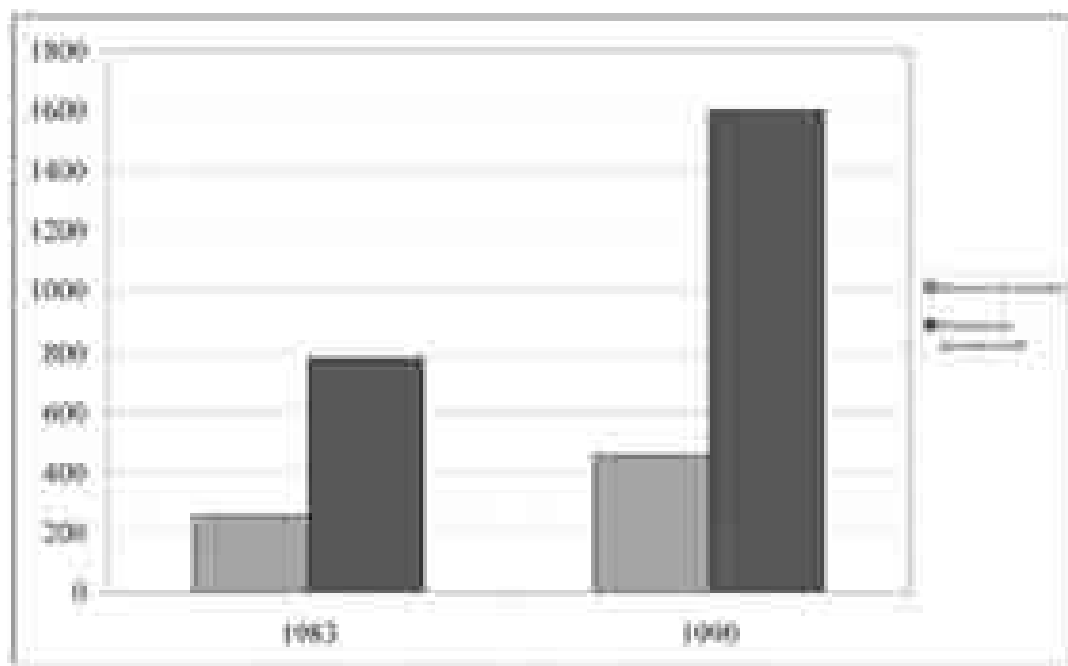

Рис. 3. Динамика изменения в ФСИ количества авторов и переведенных произведений в 1983-1990 гг.

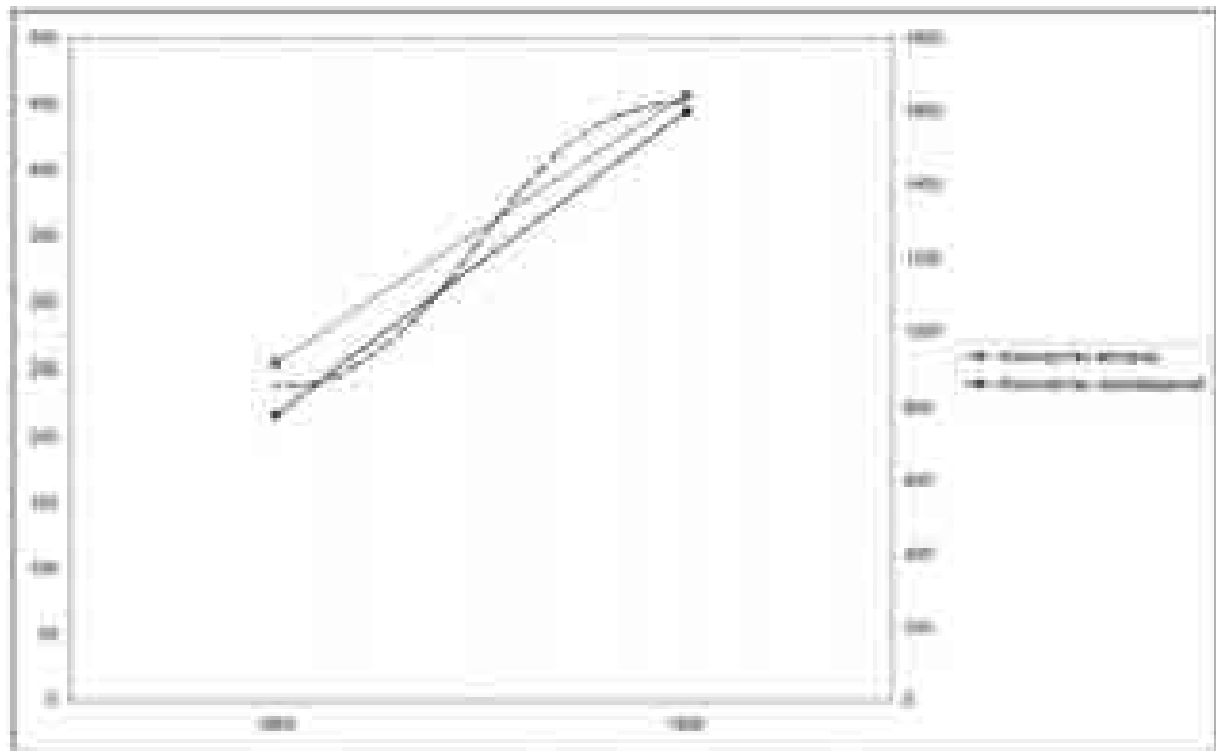

Рис. 4. Графически-функциональное представление динамики изменения в ФСИ количества авторов и переведенных произведений в 1983-1990 гг.

реходе событием горизонта — об интегрировании¹¹ функции динамики изменения в ФСИ количества авторов и переведенных произведений. Интегрирование и произошло, потому что после 1990 г. последовала лавина официальных изданий зарубежной фантастики на русском языке.

Естественен вопрос о том, кто отслеживал все любительские переводы, составлял и пополнял их библиографию. В Ленинграде жил коллекционер, которого в среде ФСИ знали под прозвищем "Борода". Это был методичный педант из тех, кто если что-нибудь делает, то делает это на сто процентов. Взявшись однажды коллекционировать любительские переводы, он собрал их *абсолютно все*, для чего, как известно, поддерживал переписку со всеми самиздатчиками страны. Именно Борода составлял и пополнял библиографию любительских переводов зарубежной фантастики, которых за 8 лет существования ФСИ было опубликовано 3 выпуска (1983, 1986 и 1990 гг. соответственно).

Самиздатчиков в СССР, кстати, было совсем немного; все друг друга знали, особенно поначалу, до того, как во второй половине 80-х гг. на этой ниве стало возрастать бесчисленное количество молодых "фэнов". Тут самое время перейти к персоналиям ФСИ.

Как уже было сказано, по-настоящему оценить фантастическое произ-

¹¹ Росляков О. А. Гистерезис плотности вещества и его философский смысл. СПб., 1996.

ведение и загореться желанием иметь его перевод на русский язык мог только специалист: профессиональный литератор, переводчик или книголюб-коллекционер. Из этих трех категорий любителей фантастики и формировался контингент самиздатчиков.

Литераторы, в силу вполне понятных причин, свою причастность к ФСИ усиленно скрывали. Однако все они знали творчество зарубежных коллег и читали большинство их произведений именно в любительских переводах. Как говорилось выше, в Советском Союзе практиковался издательский стиль предварения произведения зарубежного автора предисловием, написанным автором отечественным. А. и Б. Стругацкие, например, писали предисловие не только к роману Э. Нортон.¹² В освещении творчества зарубежных фантастов принимали участие и другие советские писатели: Е. Парнов¹³, Е. Брандис и В. Дмитриевский¹⁴, Г. Гуревич¹⁵, Д. Биленкин¹⁶, Р. Подольный¹⁷, К. Булычев¹⁸, С. Абрамов.¹⁹ Профессионально переводил произведения западных авторов В. Бабенко.²⁰

Для настоящего писателя, призвание которого складывается из двух частей — литературного искусства и литературного ремесла, — литературная обработка переводов является школой совершенствования именно литературного ремесла: возможность заглянуть в лабораторию другого писателя, совершенствование языка, стиля, точности формулировок и т.д. В общем-то ничего постыдного в занятиях самиздатом для писателя нет, скорее, действовала извечная установка: мало ли что... — тоже, впрочем, вполне разумная для того времени. Из всех соратников по цеху только Людмила Викторовна Подосиновская, ленинградская писательница-фантаст, открыто заявляла о своей принадлежности к ФСИ. Каталог ее коллекции любительских переводов к 1989 г. насчитывал произведения

¹² Стругацкий А., Стругацкий Б. Предисловие // Клемент Х. Экспедиция "Тяготение". У критической точки. М., 1972.

¹³ Парнов Е. Опыт антипредисловия // Тридцать первое июня: Сб. юмористической фантастики / Сост. А. Стругацкий. М., 1968; Он же. Жестокий эксперимент // Комацу Саке. Гибель дракона: Научно-фантаст. роман. М., 1977.

¹⁴ Брандис Е., Дмитриевский В. Зеркало тревог и сомнений // Экспедиция на Землю: Сб. англо-американской фантастики / Сост. и ред. Е. Брандиса, В. Дмитриевского, В. Кана. М., 1965.

¹⁵ Гуревич Г. Населенный воображением // Звезды зовут: Сб. научно-фантаст. рассказов о космосе. М., 1969; Он же. Пришельцы, роботы, человек // Вавилонская башня: Сб. научно-фантаст. рассказов. М., 1970.

¹⁶ См., напр.: Биленкин Д. Парадоксы фантазии // Братья по разуму: Сб. научно-фантаст. произведений. М., 1977; Он же. Извлечение из урока // Солнце на продажу: Сб. научно-фантаст. произведений. М., 1983.

¹⁷ Подольный Р. На пути к Лалангаме // Лалангаме: Сб. научно-фантаст. произведений. М., 1985.

¹⁸ Булычев К. Лаборатория парадоксов // Патруль времени: Сб. научно-фантаст. произведений. М., 1985.

¹⁹ Абрамов С. Этот многоликий Шекли // Шекли Р. Миры Роберта Шекли: Сб. научно-фантаст. рассказов. М., 1984; Он же. Эти странные непонятные дети // Недетские игры: Сб. научно-фантаст. произведений. М., 1986.

²⁰ Множество фантастических рассказов в переводе В. Бабенко можно встретить в сборниках серии "Зарубежная фантастика" издательства "Мир", вышедших в свет в 80-е гг. XX в.

111 авторов (не считая сборников), подавляющее большинство которых она перепечатала собственноручно.

Для переводчиков, профессиональных и непрофессиональных, занятие самиздатом служило, во-первых, цели совершенствования профессионального мастерства; во-вторых, рекламе собственного имени в среде читателей, среди которых попадались и директора издательств, способные опубликовать перевод; в-третьих, для получения кое-какого заработка. Новые переводы для ФСИ оплачивались, хотя и скудно. Кроме того, переводчики-любители получали возможность перейти в ранг профессионалов, как это произошло, например, с Г. Корчагиным. Между тем, работа многих по-настоящему хороших переводчиков-любителей, таких, как В. Иванов, Т. Долгунина, Ю. Ларионов, оказалась в начале 90-х гг. невостребованной.

Коллекционеры и любители фантастики, занимавшиеся ФСИ, знали друг друга по псевдонимам. Псевдоним давался либо в зависимости от пристрастия к творчеству какого-либо автора (Саша Кларк, Игорь Андерсон), либо, если конкретного пристрастия не было, произвольно: Врач, Геракл, Иосиф и т.д. В использовании псевдонимов жестокой необходимости не было, поскольку ничего противозаконного самиздатчики не совершали. Однако была в этом некоторая интеллигентская бравада, некоторая игра, похожая на причастность к диссидентству, которая, конечно же, грела душу и легонько щекотала нервы. Автор настоящей статьи был известен в кругах ФСИ под псевдонимом Миша Муркок.

География ФСИ, особенно поначалу, была весьма неширока и ограничивалась Ленинградом, Москвой и еще несколькими городами. В Ярославле был Игорь Андерсон, супруга которого перевела для ФСИ множество произведений различных авторов. В Горьком (ныне Нижний Новгород) жил человек, которого знали под псевдонимом "Хайнлайн" — он перевел для самиздата почти всего Р. Хайнлайна, причем качество выполненной работы было настолько высоким, что среди нынешних переводов произведений этого классика мировой фантастики может считаться лучшим. Далее с течением времени география ФСИ стала расширяться: подключились Сибирь, Дальний Восток, Ташкент и, как выяснилось гораздо позже, Прибалтика. Кстати, из Ташкента в Россию поставлялись в числе остальных и переводы произведений Анн и Сержа Голонов — вся серия "Анжелика", причем некоторые косвенные признаки позволяли предположить, что делались эти переводы по спецзаказу партийных работников. Однако, как говорится, это совсем другая история.

Правовой статус ФСИ определен не был. В Уголовном кодексе РСФСР существовала, конечно, статья о нетрудовых доходах, однако даже ее невозможно было "пришить" самиздатчикам, поскольку каждому понятно, что те 6-8 экземпляров, которые возможно изготовить на пишущей машинке, никакой прибыли дать не могут. И уж какие тут нетрудовые доходы, когда самиздатчик все свое свободное время сидит за пишущей ма-

шинкой. Известен случай, когда во время одного из милицейских рейдов по разгону "черного" книжного рынка в Ульяновке (неофициальное название одного из районов Ленинграда — М.Х.) попался самиздатчик с полной сумкой перепечаток фантастики. Сначала его полдня держали в районном отделе ОБХСС, причем допрашивал сам начальник отдела (а день-то был выходной), пытаясь "пришить" использование множительной техники — ротапринта. В ответ самиздатчик ему спокойно объяснял, что перепечатки изготавливались на пишущей машинке, и такой способ легко отличить, поскольку буквы жирные и смазываются. Не добившись ничего, милиция передала самиздатчика функционерам районного отдела КГБ, которые разрабатывали исключительно темы антисоветизма и диссидентства. Но самиздатчик от этих тем был весьма далек, его интересовала только фантастика и ничего кроме фантастики. В конце концов от самиздатчика отцепились и даже вернули некоторую часть перепечаток. Факт, косвенно доказывающий, что среди представителей спецслужб СССР тоже было немало любителей фантастики; объясняющий, почему к ФСИ настолько либерально относились и спускали его существование на тормозах. Благодаря этой истории сообщество ФСИ узнало, что занятие это официально ненаказуемо. Ощущение причастности к инакомыслию исчезло. Появилось ощущение защищенности.

Занятие ФСИ имело свои специфические особенности, поэтому из трех названных выше категорий любителей фантастики постоянно участвовать в процессе могли не все. Литераторы, несмотря на причастность к процессу, хотя и способны были определиться в выборе автора, перевести произведение и, может быть, даже распечатать перевод, но не могли заниматься этим регулярно и постоянно в силу именно профессиональной загруженности. То же самое относится и к переводчикам. Вообще издательский процесс — это постоянная взаимосвязь периодически меняющихся величин. ФСИ в Советском Союзе обладал как обычными свойствами издательского процесса, так и своими специфическими особенностями. В контексте темы настоящей статьи интересны именно эти специфические особенности.

В отличие от обычного издательского дела ФСИ являлся некоммерческим предприятием, т.е. требовал финансовых затрат без их последующего возмещения с прибылью. В условиях социалистической действительности этот род деятельности можно было зачислить в разряд "хобби". Однако это хобби занимало все свободное время, отчего, известно, у некоторых самиздатчиков случались семейные проблемы. В силу указанных причин настоящим двигателем ФСИ являлись только книголюбы-коллекционеры фантастики.

Сам процесс самиздата мало чем отличался от обычного издательского дела. Начинался он с выбора книги, предполагаемой к переводу. В СССР отыскать конкретную книгу западного издательства было настоящей проблемой, поскольку они хоть и появлялись в букинистических магазинах, но совсем не в тех количествах, из которых можно было что-либо вы-

братъ, и совсем не те, которые хотелось переводить и читать. Известно, что приличные коллекции книг на иностранных языках имелись у переводчиков, однако те отказывались предоставлять их самиздатчикам по вполне понятным причинам. Поэтому для организации издания требовалось предварительно наладить канал поставки книг, предполагаемых к переводу. Большую роль в системе обеспечения источниками ФСИ сыграли моряки заграничавания.

Определение необходимой к переводу книги предполагало предварительное библиографическое исследование. Здесь самиздатчик сталкивался со следующей проблемой: в СССР добыть сведения о творчестве зарубежных писателей-фантастов было необычайно сложно, т.к. Интернета не существовало а публицистика предоставляла только разрозненные фрагментарные данные. В таких условиях исключительно важными становились два источника: государственные библиотеки, в которых можно было обнаружить некоторые энциклопедии и антологии²¹, и краткие списки произведений автора, которые западные издатели в рекламных целях иногда помещали в покетбуках. Из этой достаточно скудной информации зачастую, однако, представлялось вполне возможным вывести общую картину творчества того или иного автора.²²

Следующим этапом в процессе ФСИ являлась организация перевода. Здесь тоже крылась проблема, поскольку приходилось обращаться к пере-

²¹ Автором настоящей статьи в силу владения немецким языком использовались следующие издания: Alpers H., Fuchs W., Hahn R., Jeschke W. *Lexicon der Science Fiction Literatur*. 2 Bde. München, 1980; Alpers H., Fuchs W., Hahn R. *Reclam's Science Fiction Führer*. Stuttgart, 1982; Bingenheimer H. *Transgalaxis: Katalog der deutschsprachigen utopisch-phantastischen Literatur*. 1460-1960. Friedrichshoff, 1960; Dehlke M., Lindfeld N. *Roboter und Gartenlaube: Ideologie und Unterhaltung in der S.F. Literatur*. München, 1970; Ermert K. *Neugier oder Flucht? Zur Politik, Ideologie und Wirkung der SF*. Stuttgart, 1980; *Science Fiction: Theorie und Geschichte* / Herausgegeben von Eike Barmeyer. München, 1972; Snerbaum U. a. al. *Science Fiction. Theorie und Geschichte*. Stuttgart, 1981; Jehmlich R. *Science Fiction*. Darmstadt, 1980.

²² Результаты подобных исследований позже удалось опубликовать в следующих изданиях: Холодилин М. *Мастер* // Андерсон П. *Долгая дорога домой: Фант. роман*. Л., 1991; Он же. *Муркок* // Муркок М. *Ледовая шхуна или экспедиция в Нью-Йорк*. Пришелец: Научно-фантаст. романы. М., 1992; Он же. *Чужеземец в нашей стране* // Хайнлайн Р. *День до послезавтра. Время для звезд. Луна — жестокая хозяйка*. Научно-фантаст. романы. СПб., 1993; Он же. *Вечный Победитель* // Муркок М. *Граф Брасс: Фант. романы*. СПб., 1993; Он же. *Опыт библиографии произведений Пола Андерсона* // Андерсон П. *Долгая дорога домой: Фант. роман*. Л., 1991; Он же. *Опыт библиографии произведений Роджера Железны* // Железны Р. *Знамена судьбы. Хроники Эмбера, кн. 6: Фант. роман*. СПб., 1992; То же // Железны Р. *Кровь Эмбера. Хроники Эмбера, кн. 7: Фант. роман*. СПб., 1992; Он же. *Опыт библиографии произведений Майкла Муркока* // Муркок М. *Ледовая шхуна или экспедиция в Нью-Йорк*. Пришелец: Научно-фантаст. романы. М., 1992; То же // Муркок М. *Граф Брасс: Фант. романы*. СПб., 1993. То же // Танелорн. N 2. http://lib.luksian.com/textsfnf/zines_r/206/index.php; Он же. *Опыт библиографии произведений Гарри Гаррисона* // Гаррисон Г. *Галактические рейтинги: Сб. научно-фантаст. произв.* СПб., 1993; Он же. *Полная библиография фантастических произведений Роберта Хайнлайна* // Хайнлайн Р. *День до послезавтра. Время для звезд. Луна — жестокая хозяйка: Научно-фантаст. романы*. СПб., 1993.

Некоторые работы, однако, заказанные издательствами и написанные автором, так неизвестно и канули — например, статья о творчестве американского писателя Д. Вэнса и библиография его произведений.

водчикам, а они были народом своевольным и своенравным. Профессиональные переводчики хотели переводить только то, что нравилось им, любители же работали с далеко не профессиональной скоростью — медленно. Кроме того, переводчикам необходимо было платить. Профессионалы требовали только денег, с любителями можно было договориться на оплату либо перепечатками, либо комбинированно. Перевод покетбука объемом 200 стр. стоил в среднем 40-60 руб. Немалые деньги, если учитывать факт, что средняя месячная зарплата интеллигента-книголюба не превышала 150 руб. Справедливости ради следует добавить, что многие самиздатчики переводили книги собственноручно, однако если кто-то хоть раз делал такое, то он хорошо понимает, почему разделение труда в ФСИ было необходимо — работа над переводом съедает все свободное время, ни на что другое его уже не хватает.

С организацией печати, пожалуй, проблем не было, но это только потому, что самиздатчик распечатывал переводы собственноручно. Впрочем, существовала и другая схема, которую, например, использовал Борода, — размещение заказа у машинистки. Однако труд машинистки оплачивался, а этот расход еще более удорожал издание.

Как говорилось выше, с пишущими машинками и бумагой в советской торговле проблем не было. Для нужд ФСИ более всего подходили канцелярские машинки — "Уфа", "Башкирия", "Украина". Портативные машинки (например, "Москва") были менее предпочтительны, потому что чаще ломались; кроме того, у них почему-то был более жесткий ход литературных рычагов, что немедленно сказывалось на состоянии пальцев печатящего.

Ассортимент бумаги в советских магазинах канцтоваров был богат, однако для нужд самиздата подходила далеко не всякая бумага. Например, известная "Бумага для пишущих машин" на самом деле была толстовата, излишне шероховата и позволяла изготовить всего 3-4 копии текста. Большинство других типов бумаг также были непригодны. В конце концов, после многочисленных поисков и экспериментов, была обнаружена "Бумага хозяйственная" производства Ленинградской фабрики диаграммных бумаг (формат А5, масса пачки 300 г, цена 27 коп. за пачку). Эта бумага была тонкой, белой, жесткой и позволяла изготовить до 7 экз. оттисков на пишущей машинке канцелярского типа.

Копировальная бумага была достаточно дорогой. Так, 100-листовая пачка индийской копирки "Ambassador" стоила 5 руб. 50 коп. Отечественная копировальная бумага стоила немного дешевле, однако все равно дорого для скудного бюджета издания нового перевода. Поэтому использовалась "Копировальная бумага из отходов производства" форматом немного меньше А4, стоившая 90 коп. за пачку весом 1 кг. При печати перевода объемом 200 стр. формата А5 обычно использовалось до трети килограмма копирки.

Таким образом, бюджет издания нового перевода без учета затрат на

услуги машинистки в среднем составлял: оригинал — 5,0 руб., перевод — 50 руб., бумага — 1,89 руб., копия — 0,3 руб. Итого: 57,19 руб. Из напечатанных 7 экз. самиздатчик один оставлял в своей коллекции, поэтому в оборот поступало 6 экз. по условной цене 9,53 руб. за экземпляр нового перевода.

Процесс печати, естественно, был трудоемким. При удачном стечении обстоятельств самиздатчик физически способен был напечатать до 20 стр. в день, учитывая факт непрофессионального владения пишущей машинкой. Это значит, что на производство объемом 200 стр. уходила в среднем неделя. Но, как правило, "удовольствие" растягивалось недели на две.

В процессе печати происходила редакторская правка текста перевода. В ФСИ высокий литературный уровень перевода встречался достаточно редко. Как правило, это были т.н. "подстрочники" — один-в-один с текстом оригинала, изобиловавшие выражениями типа: "Он имел свой пудинг" и "Ты в порядке?" Читателю, воспитанному на качественных советских изданиях, такие выражения, конечно же, резали глаз и рождали жгучее желание исправить текст. Тут как раз для профессионального литератора и возникала та самая уникальная возможность отточить ремесло точности выражения мысли и изящности слога.

По окончании печати происходил процесс распространения перевода. Из сказанного выше понятно, что изготовленный тираж использовался для пополнения собственной коллекции, в качестве обменного фонда, а также для оплаты труда переводчика. Понятно также, что в ФСИ имел место оборот наличных денег, пусть и небольших. Поэтому нельзя не признать существовавшую торговлю переводами.

Торговля осуществлялась в кругу постоянных клиентов-коллекционеров либо на "черном" книжном рынке в Ульянке. Цена любительского перевода определялась из расчета 5 коп. за страницу машинописного текста формата А5. Таким образом, стоимость перепечатки объемом 200 стр. составляла 10 руб.

Технологическая схема ФСИ представлена на рисунке 5.

Нетрудно подсчитать, что даже полная продажа 6 экз. тиража нового перевода приносила всего 60 руб. наличных денег. Сравнивая эту сумму с приведенной выше калькуляцией, видно, что таким образом возможно было всего лишь окупить затраты на изготовление тиража нового перевода. А ведь дело на этом не заканчивалось: необходимо было вкладывать средства в новые переводы а также постоянно иметь обменный фонд. Поэтому многие самиздатчики печатали один за другим 2 тиража вновь переведенного произведения, а кроме того, изготавливали новые тиражи уже существующих переводов.

Таким образом, можно утверждать, что в советском ФСИ за период 1980-1990 гг. вышли в свет фантастические произведения средней и боль-

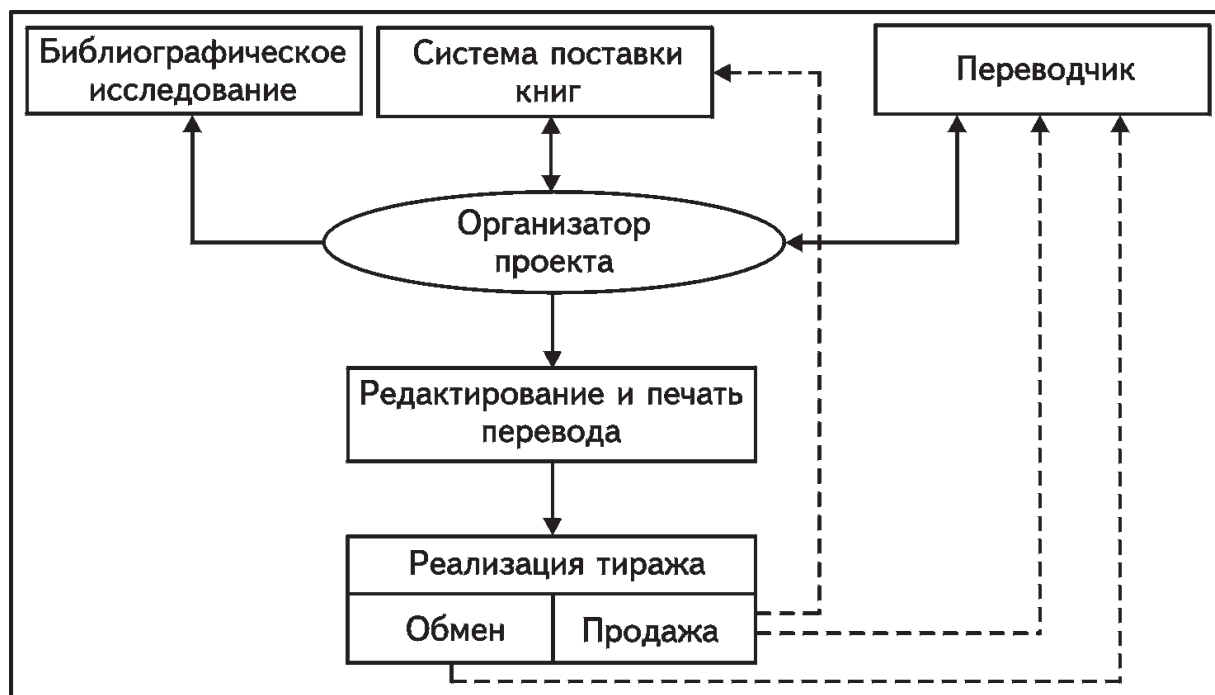

Рис. 5. Технологическая схема ФСИ

шой форм²³ 181 зарубежного автора в количестве 730 наименований, общим минимальным тиражом 77000 экз.²⁴ Последняя цифра явно сильно занижена, поскольку во второй половине 80-х гг. в ряды ФСИ влились молодые "фэны", и сколько их было и в каком количестве они множили любительские переводы — подсчитать не представляется возможным.

За этот же период средний самиздатчик умудрился скоординировать переводы как минимум 50 произведений и собственноручно напечатать 150 любительских переводов общим тиражом 1050 экз.

Последним и самым приятным этапом в ФСИ являлось пополнение самиздатчиком собственной коллекции книг. Поскольку распечатка любительского перевода представляла собой, так сказать, полуфабрикат книги, его можно было оформить в соответствии с собственным художественным вкусом. При этом "внутренность" книги обычно выглядела, как это показано на рисунке 6а. Иногда, когда оригинал произведения был иллюстрирован, эти иллюстрации переносились на страницы перевода (рис. 6б). Можно было также добавить карту, срисованную с оригинала и переведенную на русский язык (рис 6в).

Особое внимание уделялось оформлению титульного листа. Для этого либо срисовывалась обложка оригинального издания (рис. 7а), либо испо-

²³ Средняя форма — повесть объемом до 150 машинописных страниц формата А5; большая форма — роман от 150 стр. и больше. Среднее количество печатных знаков на странице — 1240.

²⁴ Из расчета: 15 ведущих самиздатчиков в СССР; каждое наименование напечатано как минимум 1 раз тиражом 7 экз.

Рис. 6. Примеры оформления содержимого блока книги ФСИ

Рис. 7. Примеры оформления титульных листов в книгах ФСИ

Рис. 8. Примеры оформления обложек книг ФСИ

льзовались источники фантастической живописи (рис. 7б), либо, если коллекционер умел рисовать, собственные художественные изыски (рис. 7в).

Оформление обложек книг ФСИ обычно представляло один из трех типов:

— оформление всей коллекции книг ФСИ в едином стиле, когда используется одна обложка и изменяется только номер тома (рис. 8а);

— оформление произведений конкретного автора в обложках единого дизайна на манер собрания сочинений (рис. 8б);

— оформление разрозненных произведений в разных обложках (рис. 8в).

Иногда изготавливались суперобложки (см. рис. 8г). Это было возможно только когда коллекционер имел доступ к множительной технике ("роттапринт", "Эра"). Такие картинки обладали существенным недостатком — печатались на белой бумаге черным цветом. Однако их можно было раскрасить.

Для нанесения надписей использовались супизы.²⁵ Благодаря универсальному клейкому слою буквы супизов легко приклеивались к любой поверхности. Для придания надписи стойкости к истиранию и долговечности, сверху ее покрывали слоем бесцветного лака для ногтей.

Часто надписи на обложках теснили высоким набором.²⁶ Некоторые самиздатчики даже умудрялись изготовить для тиснения обложек клише²⁷ (рис. 8б).

Логическое завершение явление ФСИ получило в начале 90-х гг., когда в СССР стало возможно коммерческое издание книг. Как было сказано выше ФСИ не исчез, а перешел на новую, более высокую ступень — официальное книгоиздание. Самиздатчики становились издателями. Это был книжный бум, когда издавалось все, что можно было издать, а все изданное — продавалось. Фантастические произведения выходили в свет шикарно оформленными, огромными тиражами.

Все началось с появления на книжном рынке в ДК "Водоканал" в Ленинграде огромного количества перепечаток, размноженных с применением копировальной техники. Частное использование "ксероксов" к

²⁵ Супизы (сухие переводящиеся изображения) — переводные картинки, представляющие собой различные гарнитуры шрифтов, предназначенные для художественно-оформительских работ. Разработаны в ЛТИ ЦБП (Ленинградский технологический институт целлюлозно-бумажной промышленности). Свободно продавались в советских магазинах канцелярских товаров и сети "Союзпечать".

²⁶ Высокий набор — метод печати, когда надпись составляется из литерных букв (металлических пластин, на которых изображение буквы выпуклое, как в пишущей машинке). При таком способе печати возможно получение оттиска как краской, так и фольгой. Высокий набор использовался в советских типографиях а также в сети переплетных мастерских, удовлетворявших потребности населения, т.е. был вполне доступен.

²⁷ Клише — выпуклое изображение на металлической пластине, выполненное методами гравировки или травления кислотой. Используется для тиснения фольгой или печати краской при высокой печати.

тому времени уже было разрешено, однако в силу космической дороговизны позволить их себе могли только крупные предприятия, получившие свободный доступ к собственным безналичным счетам. И вот какие-то лихие ребята из Москвы поставили на поток копирование любительских переводов. Это был чисто коммерческий проект, ничего общего не имевший с идеологией ФСИ. Копии переводов продавались сотнями. Однако "множительный" период продолжался недолго, поскольку уже стали появляться единичные официальные издания тех же самых любительских переводов.²⁸ Вскоре официальное издание переводов ФСИ приобрело обывальный характер.

За период 1990-1993 гг. были изданы почти все любительские переводы. Собственно, никакая другая фантастика тогда и не печаталась. Поэтому сам факт опубликования любительских переводов говорит о том, что происходило это с подачи самих же самиздатчиков. Собственно, этот процесс вполне закономерен, поскольку только самиздатчики способны были предоставить личные коллекции ФСИ к изданию и указать авторов переводов. Однако права переводчиков соблюдались достаточно избирательно.

Многие переводы вышли в свет с указанием истинных их авторов. Однако еще большее количество переводов было издано анонимно или с указанием фиктивного переводчика. Дело в том, что в ФСИ все переводы были обезличены, и только организатор проекта (см. рис. 5) мог назвать автора перевода, с которым сотрудничал. При этом у каждого самиздатчика был свой круг переводчиков, и отбивать их друг у друга было не принято. К тому же, доказать авторство текста, который прошел существенную редакторскую правку, необычайно сложно. В условиях правового и бандинского беспредела начала 90-х гг. никто этим и не занимался.

Таким образом одни самиздатчики фактически ограбили других самиздатчиков и переводчиков. Из всех скоординированных лично проектов Борода, например, смог издать лишь 2 книги с указанием авторов перевода; Миша Муркок — 3 книги. В связи со сказанным уместно вспомнить историю о том, как один самиздатчик пришел в издательство "Северо-Запад" с предложением сотрудничества. Ему там ответили, что в подобных услугах не нуждаются, поскольку и так уже обладают всеми необходимыми текстами.

Таково грустное завершение истории уникального явления, которым, несомненно, был советский фантастический самиздат, в стране, где моральные ценности многих людей внезапно поменялись на прямо противоположные.

²⁸ Одной из подобных "первых ласточек" можно считать издание: Гаррисон Г. Мир Смерти. Рига, 1990.